

16 ОКТ 1976

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

БЫВАЕТ крайне занимательно и интересно проследить за основными вехами становления мастера, совершенствования дарования всякого большого художника, большой творческой индивидуальности. В самом звучании слов «народный артист» скрыт особый смысл. И суть его в доступности для общенародного восприятия искусства художника, его манеры, его специфических черт творчества: в умении художника-артиста раскрыть своему народу то, что непреходящее, что заложено в великих произведениях.

Все эти качества — есть основа популярности творческой личности и своеобразная мера того, насколько данный артист известен своему народу и является властителем его дум.

Вот почему именно с этих позиций творческая личность народного артиста СССР Бориса Тимофеевича Штоколова являет нам яркий пример подлинной народности искусства.

Его детство, как и детство многих его сверстников, было досрочно прервано Великой Отечественной войной. Четырнадцатилетним подростком в 1944 году он поступает в мереходную школу юнгой. До конца войны служит в Кронштадте. После войны он поступает в летное училище, однако стремление к пению именно в этот период пробуждает в курсанте Штоколове необыкновенную настойчивость в овладении тайнами мира музыки. Все свободное время он поет в художественной самодеятельности.

«В дальнейшей моей судьбе большую роль сыграл Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — рассказывает артист в одной из своих бесед. — Он присутствовал на выпускном вечере курсантов школы, где я исполнил советские песни. После моего выступления прославленный полководец пригласил меня к столу и сказал:

— Молодой человек, таких летчиков, как вы, у нас очень много. Вам петь надо!

Вскоре пришел личный приказ Г. К. Жукова о направлении молодого курсанта на учебу в Уральскую консерваторию, которую он и окончил в 1954 году. В 1959 году Б. Штоколов впервые исполняет сложнейшую по своей интеллектуальной значимости и масштабу трагическую обобщенную партию Бориса Годунова. С этого года он становится солистом Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

В настоящее время это — зрелый мастер с крайне широким творческим диапазоном. Уже сам по себе репертуар партий, исполняемых певцом (Руслан, Сусанин, Борис Годунов, Досифей, Галицкий, Кончак, Гремин, Андрей Соколов в «Судьбе человека») И. Дзержинского, Мефистофель и целый ряд других) — говорит о многогранности его творческой палитры, большом выборе средств и приемов для раскрытия того или иного образа.

В своем творчестве Б. Штоколов бережно хранит и развивает богатейшие традиции русских басов Ф. Шалыпина, Г. и И. Пироговых и других. Далеко не случайно любимейшими композиторами певца являются Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Бородин — создатели оперных произведений с особой масштабностью обобщения и интеллектуально-психологической проработкой каждого образа.

«Искусство Шалыпина открыло новую эру в музыкальном театре, — говорит Б. Штоколов. — У каждого певца пери-

од подражательства какому-то идеалу предшествует его самовыявление в искусстве. Я тоже иногда интуитивно, иногда сознательно подражал Шалыпину, находясь под воздействием его могучего искусства. Но можно копировать в «технологии», во взглядах на те или иные особенности творчества, но не в самом творчестве, ибо невозможно копировать человеческую душу...»

В июне 1976 года проходили гастроли Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова в Москве. Далеко не случайно, два спектакля, вызвавшие горячее одобрение публики и союзной прессы — «Иван Сусанин» М. Глинки и «Борис Годунов» М. Мусоргского, сняли заслуженный успех в достаточной мере благодаря участию в них Б. Штоколова. Монументальный и в то же время лишенный какой бы то ни было «приподнятости на котурны» Сусанин Штоколов в своем героизме раскрывается постепенно. Только общенародное бедствие открывает в простом, домовитом крестьянине подлинного героя-патриота. В партии Бориса Годунова Штоколову удается передать весь трагический масштаб переживаний «преступного царя», исходя опять же из человечности его образа, противоречивости эмоций, владеющих им.

Отметим, что в 1963 году ташкентский зритель во время Декады литературы и искусства РСФСР в Узбекистане впервые познакомился с самобытным творчеством Б. Штоколова по его выступлению в партии Мефистофеля в опере Ш. Гуно «Фауст».

Вчера состоялось выступление артиста в партии Кончака в спектакле ГАБТа УзССР имени Навои «Князь Игорь». Артист насытил эту небольшую по объему, но чрезвычайно сложную партию обилием смысловых нюансов и психологических оттенков, сочно и выразительно создавая образ хитрого и коварного полководеца хана — могущественного врага Руси, порабощенной поляками.

Большое внимание уделяет певец исполнению старинных русских романсов. Заметим, что и в этой области традиции русской и советской вокальной школы весьма богаты — достаточно вспомнить любовь к этому жанру и подлинную художественность исполнения старинного романа такими мастерами, как Н. А. Обухова и И. С. Козловский. Б. Штоколов, являясь как бы прямым «наследником» этих выдающихся певцов, свято бережет драгоценные традиции исполнения русского романа и в своем творчестве стремится максимально приблизить его к восприятию нашего современника, исходя из основополагающей искренности, ясной мелодической линии, легко проникающего в душу эмоционального настроения, присущих лучшим из старинных русских романсов, а также — русским народным песням, в интерпретации которых Б. Штоколов также заслуженно снискал себе общесоюзную славу.

Вот почему многожанровая песенность творчества Б. Штоколова в оперном театре, на концертной эстраде и в эфире, обращенная артистом к советскому народу, к его душе и сердцу и находящая в них единомысленный отклик, понимание и признание, по праву является искусством подлинно народного артиста.

А. СЛОНИМ,
режиссер оперной студии
Ташкентской государственной консерватории
имени М. Ашрафи.